

491. Блокирование входа

Вчера на рассвете на съёмочную площадку храма Закона и Милости подбросили дохлых кошек. Вань Юн был этим крайне возмущён.

Лу Чэнь не винил людей, отвечавших за охрану съёмочной площадки, потому что эта площадка была настолько большой, что при отсутствии камер наблюдения охранники вынуждены были сторожить лишь важное оборудование. Они никак не могли предотвратить это злодеяние.

Но Вань Юн чувствовал стыд.

Потому что на охране съёмочной площадки остались несколько членов Отряда Лу, которые находились под личным командованием Вань Юна. Когда случился этот инцидент, Вань Юн считал, что должен ответить за это.

Он вовсе не был обычным человеком.

Прослужив много лет в армии, он уже давно превосходно натренировал своё тело, к тому же овладел особыми боевыми приёмами, вот только после демобилизации ему негде было применить свои способности.

В нынешней ситуации Вань Юн, естественно, не собирался спокойно смотреть, как члены корпорации у него на глазах своевольничают, поэтому вчера вечером он лично возглавил охрану съёмочной площадки.

Вдобавок, посоветовавшись с Лу Чэнем, он ещё купил простой комплект камер наблюдения и расставил их по площадке.

Если за дело всерьёз взялся этот элитный солдат армии, то у ничтожных вредителей просто не было шансов. И действительно, сегодня, незадолго до рассвета, злоумышленников поймали, притом поймали с поличным!

«Это два мелких сосунка!»

Вань Юн довольно сообщил: «Задал им лёгкую трёпку и выбил из них полное признание. Эти мелкие преступники находятся в подчинении Honghua. В обычное время они отвечают за доставку еды, а в этот раз они принесли с собой двух дохлых собак и ведро с собачьей кровью, чтобы опорочить нашу съёмочную площадку».

Дохлых кошек оказалось недостаточно, они ещё собирались разлить собачью кровь. Лу Чэнь в целом понял, насколько бесстыжей и грязной была эта корпорация.

Он спросил: «Никто не был ранен?»

Гонконг являлся юридическим городом, причём действовала англо-американская правовая система. Здесь располагалось чрезвычайно много юристов. Любое пустяковое дело решалось посредством суда.

Вань Юн, схватив хулиганов, не стал сразу обращаться в полицию, а сперва с помощью своих методов выместил злобу на них. Если он действительно хоть как-то ранил их, тогда это доставит немало хлопот.

Компания Honghua непременно воспользуется этим, а съёмочная группа из пострадавших

превратится в виновников.

Вань Юн рассмеялся: «За мои методы не беспокойтесь. Даже если бы этих двух пройдох отправили в больницу на МРТ, никаких повреждений бы не обнаружили. Я заранее подготовил более десяти приёмов. В результате не успел я использовать и двух приёмов, как они все в соплях и слезах полностью признались».

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться, потому что Вань Юн до сих пор звучал неудовлетворённым.

Лу Чэнь сказал: «Ты хорошо потрудился, тогда я сейчас подъеду. Как прибуду, позвони в полицию».

В присутствии полиции ему наверняка удастся оказать некоторое давление на злоумышленников.

Поразмыслив, Лу Чэнь позвонил Чжоу И.

В итоге на звонок ответила помощница Чжоу И, сказав, что босс отдыхает. Лу Чэнь, не придав этому значения, известил её о том, что произошло на съёмочной площадке.

Затем он поспешно умылся, связался с Чэнь Вэньцяном и вместе с ним немедленно отправился на киностудию Львиная Гора.

Чэнь Вэньцян обрадовался и вздохнул с облегчением, узнав, что хулиганов поймали с поличным. Он верил, что теперь-то компания Honghua попадёт под суд, а давление на съёмочную группу уменьшится.

Но ни Лу Чэнь, ни Чэнь Вэньцян не ожидали, что, когда их автомобиль проедет полпути, позвонит Вань Юн.

Несколько минут назад группа людей, одетых в форму Honghua Food, появилась возле храма Закона и Милости. Они намертво преградили вход на съёмочную площадку и кричали, чтобы съёмочная группа отпустила их людей!

Это настоящие безумство!

Лу Чэнь без раздумий ответил: «Немедленно сообщите в полицию, охраняйте съёмочную площадку и не дайте им ворваться внутрь. Я и дядюшка Цян прибудем через 10 минут!»

Вань Юн сказал: «Не волнуйтесь, здесь находятся мастера своего дела. Если те люди не прибегнут к оружию, то будь их даже в два раза больше, я гарантирую, они не смогут попасть внутрь».

«В таком случае я полностью полагаюсь на тебя!»

Закончив телефонный разговор с Вань Юном, Лу Чэнь обратился к Чэнь Вэньцяну: «Дядюшка Цян, известите администрацию киностудии».

По правде говоря, Лу Чэнь остался крайне недоволен администрацией киностудии Львиная Гора. Съёмочная группа «Китайской истории о призраках» столкнулась с такой проблемой, и администрация просто не могла об этом не знать, зато вела себя так, будто ничего не случилось.

Лу Чэнь ни за что бы не поверил, что между Honghua и Львиной Горой нет никаких внутренних договорённостей.

Его третировали не иначе как за то, что он бы чужеземцем.

Но гнев гневом, а Лу Чэнь обязан был поступить так, как следовало. Как бы ни отреагировала администрация, он собирался дать ясно понять свою позицию.

Минивэн Mercedes-Benz, в котором сидели оба человека, ускорился. Чжан Сяофан молча демонстрировал свои водительские навыки. Путь, на который обычно уходило 10 минут, теперь занял всего 5 минут.

Автомобиль остановился на стоянке, и трое человек в спешке направились к съёмочной площадке. В результате они ещё издали увидели окружённый группой лиц главный вход храма Закона и Милости. Эти люди стояли напротив Вань Юна и нескольких членов съёмочной группы.

Полиция ещё не приехала, а сотрудники киностудии бесследно пропали. Впрочем, поблизости ещё находились несколько папарацци, которые тайком делали снимки. Скорее всего, их наняла компания Honghua.

Съёмочную площадку заблокировали около 20-30 человек. Они все были очень молоды, на них была надета голубая униформа с логотипом Honghua Food. Их поведение было крайне заносчивым и вызывающим.

«Немедленно отпустите людей, иначе не удивляйтесь нашей грубости!»

«Братья, эти материковые удерживают наших братьев, разве мы можем быть с этим согласны?»

«Отпустите людей! Принесите извинения! Выплатите компенсацию!»

«Какая-то грёбаная съёмочная группа отобрала наш хлеб, ещё и схватила наших людей. Сегодня я разберусь с вами!»

«Валите на свой материк!»

Большинство людей Honghua не были вооружены, но несколько человек держали в руках бейсбольные биты.

Ещё в 70-х и 80-х годах, когда тайные общества Гонконга были наиболее сильны, борьба между несколькими крупными триадами шла особенно ожесточённо. Каждый раз кто-нибудь получал ранения. Люди обязательно имели при себе тесак или кинжал. На разборках между тайными обществами приходили с пистолетами и даже автоматами.

В то время простые жители Гонконга тревожились за свои жизни. Они боялись на улице получить нож в спину или схватить шальную пулю. Некоторые члены тайных обществ это делали даже без причины. Они за любой пустяк могли убить человека.

Такая социальная реальность отразилась и в гонконгских фильмах и сериалах. В то время были популярны криминальные детективы, а главными героями зачастую выступали члены корпораций. Все эти произведения специально раскручивали, они повлияли на несметное количество гонконгской молодёжи.

А после нескольких жёстких операций все эти тайные общества, любившие применять грубую силу, рассеялись, как дым. Появившиеся впоследствии корпорации напялили на себя личину легальных компаний и больше не создавали смертоносные разборки по каждому поводу.

К тому же правительство Гонконга вело строгий контроль по регистрации огнестрельного и холодного оружия. Стоило нарушить закон, и немедленно следовало суровое наказание. Никто больше не решался с оружием в руках устраивать разборки на улице.

Но, как говорится, собаку не отучишь есть дерьмо. Грубая сила, являвшаяся самым непосредственным и эффективным методом, уже давно въелась в души членов корпораций, поэтому они часто по-прежнему любили демонстрировать силу.

Конечно, нельзя было использовать огнестрельное и холодное оружие, иначе возникнут проблемы с законом. Поэтому твёрдые и удобные бейсбольные биты стали самым оптимальным оружием – никакого нарушения закона не было и избивение людей было по-прежнему жестоким. Это было весьма устрашающее оружие!

Когда Лу Чэнь вместе с Чэнь Вэньцяном и Чжан Сяофаном появился возле съёмочной площадки, его тут же кто-то заметил.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/369237>